

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 94–99.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 4 (73). P. 94–99.

Научная статья
УДК 323
doi: 10.54398/1818510X_2022_4_94

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)**

Лимарева Марина Владимировна

Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказского федерального университета, Пятигорск, Россия
89620274987@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6749-2992>

Аннотация. В демократических политических системах всегда на первом месте стоял вопрос о качестве и эффективности системы местного самоуправления. При этом развитие демократических институтов предполагало взаимовыгодный диалог власти с гражданским обществом. Следует отметить, что в странах с транзитной системой демократии, где политические институты и гражданское общество находятся в состоянии формирования, такие диалоговые формы отношения всегда вызвали многочисленные нарекания, вследствие постоянных и многочисленных системных сбоев. Классические теории демократии здесь наталкиваются на существующие местные традиции и не всегда такие столкновения носят мирный характер. Именно поэтому регион Северного Кавказа имеет целый ряд специфических черт и особенностей, которые носят как трансформационный (в целом модернистский) характер, так и связанный с существующими здесь историческими этнополитическими традициями. Специфика во многом детерминирована существующими здесь традициями, основанными на опыте самобытного догосударственной этнодемократии, которые бываю подогнаны под конкретные местные властные отношения. При этом существующие здесь системы местного самоуправления, весьма органически сочетаются с этнократическими традициями. Именно анализу этих особенностей и будет посвящена настоящая работа.

Ключевые слова: регионализация, местное самоуправление, политические элиты, кадровая политика, традиции, вызовы, угрозы, кризис, интеграция, консенсус

Для цитирования: Лимарева М. В. Особенности современной регионализации системы местного самоуправления (на примере национальных республик Северного Кавказа) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 94–99. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_94.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**FEATURES OF THE MODERN REGIONALIZATION OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT SYSTEM
(USING THE EXAMPLE OF THE NORTHERN CAUCASUS NATIONAL REPUBLICS)**

Marina V. Limareva

Pyatigorsk Institute (branch) North-Caucasus Federal University, Pyatigorsk, Russia
89620274987@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6749-2992>

Abstract. In democratic political systems, the question of the quality and effectiveness of the local self-government system has always come first. At the same time, the development of democratic institutions suggested a mutually beneficial dialogue between the authorities and civil society. In countries with a transit system of democracy, where political institutions and civil society are in a state of formation, such dialog forms of relations have always caused numerous complaints due to constant and numerous systemic failures. The North Caucasus region has a number of specific features that are both transformational (modernist) in nature and connected with the historical ethnopolitical traditions existing here. Specificity is largely determined by existing traditions based on the experience of an original pre-state ethnodemocracy, caught up with specific power relations. At the same time, the local government systems existing here are very organically combined with ethnocratic traditions. Up to the analysis of these features this paper would be devoted.

Keywords: regionalization, local self-government system, political elites, personnel policy, traditions, challenges; threats, crisis, integration, consensus

For citation: Limareva M. V. Features of the modern regionalization of the local self-government system (using the example of the Northern Caucasus national republics). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 4 (72), pp. 94–99. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_94.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Как показывает исторический политический опыт, эффективность власти во многом зависит от того, как центральные структуры находят взаимопонимание с местными органами власти. Насколько успешно они решают совместные задачи, насколько глубоко устанавливается у них взаимопонимание и взаимодоверие, настолько эффективней они оцениваются общественным мнением и имеют общественную поддержку [26; 27].

В данном исследовании мы больше остановимся не на самом механизме формирования и функционировании системы местного самоуправления, а на тех факторах, которые оказывают прямое (непосредственное) влияние на него. Исследования этого политологического контекста, позволяет нам более адекватно понять и сам механизм его работы.

Основная часть

Данная тема напрямую связана с проблемой межнациональных отношений и национальной идентичностью. Именно формирование и развитие последней во многом предопределяет особенности и характер местного самоуправления. Зарубежные авторы часто рассматривают особенности межнациональных отношений в контексте политики ведущих мировых держав и процессов глобализации (Э. Саида, С. Хантингтона, М. Хардта и А. Негри). Так, С. Хантингтон утверждал, что имеется глобальный кризис форм национальной идентичности,

переживаемый в практике функционирования практически всеми государствами. Отечественные исследователи, чаще приходят к выводу о том, что в сфере национальных отношений важнейшим фактором является конструктивный диалог, диалог цивилизаций, что является «факторной значимости этнической комплементарности для укрепления российской государственности» [13, с. 385].

Мы не вправе также забывать и сбрасывать со счетов и религиозный фактор. Многоконфессиональность является одним из самых древнейших признаков этого региона. И речь здесь идёт не только об христианстве и исламе, но и о различных внутриконфессиональных течениях [17, с. 383–387]. Традиционные сообщества всегда сильны не только своими патриархальными (семейно-родовыми), но и религиозными отношениями. Роль религиозных представителей здесь всегда была высокой, даже в официально атеистические годы советской власти. И неудивительно, что именно представители духовенства часто принимают участие в национально-общественных движениях и федеральные власти именно через них часто доводят для их сообществ свои основные идеи и стратегические цели.

И ещё один немаловажный фактор, который оказывает существенное влияние на формирование и развитие местного самоуправления – это фактор развития федеративных отношений в России в целом. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Д. А. Медведева 5 ноября 2008 г. говорится, что «ещё один фактор, способный серьёзно упрочить нашу Федерацию – это поддержка национальных традиций и культур народов России. Считаю это не только условием укрепления федеративных основ, но и условием согласия в нашем обществе, единства российской нации – как залога стабильного, цивилизованного развития всей страны» [22]. В анализе данного вопроса исследователи часто констатируют, что имеет место некий уникальный сплав советского и досоветского опыта территориального управления [10]. Именно эти особенности (нюансы) чаще всего и вызывают бурные научные разногласия в оценках и политические споры в практической реализации.

Политический ландшафт Юга России имеет ряд специфических особенностей. «В пределах южного макрорегиона существует два основных этнокультурных ареала: "русский" ареал, который преимущественно совпадает с пространством областей и краёв, и ареал расселения народов Северного Кавказа, включающий республики, характеризующиеся высокой концентрацией титульных этносов. Территории, составляющие пограничные области данных двух ареалов, представляют зону значительного социокультурного напряжения» [14, с. 75].

Эксперты отмечают, что только в последние десятилетия местное самоуправление стало заметным действующим институтом народовласти, реализующим культурные, социальные, политические, гражданские и даже экономические инициативы. Как политический институт местное самоуправление занимает в системе взаимодействия власти и общества важное положение, регулируя отношения между государством и гражданским обществом [5, с. 3]. Но это вовсе не означает, что нет недостатков, и не звучит критика. Вопросы к системе местного самоуправления по-прежнему остаётся много, как и рост предложений по её совершенствованию.

Особенности региональных системы местного самоуправления наглядно прослеживаются на примере муниципальной реформирования в национальных республиках Северного Кавказа. Центральные власти напрямую связывают будущее успешное развития Российской Федерации с успешностью реализации реформ муниципального уровня. Как отмечалось президентом России В. В. Путиным, «дальнейшее развитие сильного, независимого местного самоуправления, конечно, одна из наших важнейших задач» [24].

Следует особо подчеркнуть, что к настоящему времени российские власти подвели под нормальное функционирование органов местного самоуправления достаточную правовую базу, регулируемую её различные стороны деятельности, и эта правовая база постоянно дополняется и совершенствуется. Помимо федерального уровня существует ещё целая база местных, региональных подзаконных актов, которые регулируют деятельность органов местного самоуправления. Проблемы начинаются на уровне политического осознания и практической реализации этой правовой системы.

Для Юга России и Северного Кавказа, в частности, органы местного самоуправления не обладали автономным статусом, практически являясь нижним звеном государственной власти. Муниципальная реформа в период 1991–2002 гг. блокировалась региональной властью. Президент России В. В. Путин в этой связи ещё в 2002 г. отмечал: «По моим наблюдениям, самые ярые сторонники региональной самостоятельности подчас оказываются самыми жёсткими противниками местного самоуправления» [23]. Долгое время в национальных республиках Северного Кавказа эта реформа больше имитировалась, чем претворялась в действительности [3; 33]. Одной из глубинных причин этого правового нигилизма заключается в слабости институтов демократии и наличие местных патриархальных традиций, которые их подменяли и продолжают в известной степени подменять [29].

Изучение процесса формирования органов государственной власти, общественно-политических организаций и населения Юга России, приводит к выявлению прямой зависимости сложившихся здесь культурно-национальных традиций и политико-экономических инноваций [21, с. 7]. При этом, если в 1990-е гг. практически повсеместно наблюдалось противостояние регионов и федерального центра, то после 2000-х гг. ситуация коренным образом менялась, а после окончания чеченского конфликта, можно говорить об установлении особого консенсуса между этими центрами власти. Поэтому путь муниципальных реформ всегда отражал ритмы развития центральной власти [32, с. 3].

Отдельной темой является проблема развития и восприятия населением демократических институтов. Пришедшие с Запада демократические нормы не всегда вписываются в существующие здесь общественно-политические традиции. Поэтому и уровень доверия/недоверия к ним оставляет желать лучшего [11, с. 80]. В политических кругах северокавказского региона бытуют свои представления о нормах и видах демократии, но данная тема является предметом отдельного научного исследования, поэтому мы ограничимся констатацией самого этого факта. В дальнейшем мы внесём некоторые уточнения в этот вопрос, рассматривая близкие по смыслу проблемы.

Мировой опыт квотирования мандатов по национальному признаку показывает, что необходимо учитывать этнокультурные особенности каждого отдельно взятого региона. «Анализ этнополитической ситуации свидетельствует, что в таком специфически многонациональном регионе очень важно учитывать проблему национального представительства в органах государственной власти и местного самоуправления. Отмена принципа квотирования мандатов по национальному признаку и выборам через демократические институты пока не улучшает ситуацию» в национальных республиках Северного Кавказа [25, с. 4]. Данный вопрос нуждается не только в широком общественном обсуждении, но и в постоянном научном сопровождении. Без данных академической науки, что-либо менять (отменять или вводить) ни в коем случае нельзя.

На состояние региональной системы местного самоуправления оказывает влияние целый комплекс проблем, начиная от миграционных процессов и социально-экономических деструктивных тенденций и заканчивая селекцией политических элит и этнополитические конфликты. Регионализация всегда привносит в характер политических элит свои территориальные и национальные особенности [30, с. 122–137].

Исследователи выделяют две базовых исторически сложившиеся здесь модели региональных взаимоотношений – «компромиссную» и «кризисную». Они, в частности, отмечают, что «компромиссная» историческая модель взаимоотношений органов государственной власти, общественно-политических организаций и населения Юга России проявляется «в усилении процессов сохранения национальной идентичности. Кризисная модель предусматривает силовое решение проблем, при которой диалоговый характер отношений невозможен [21, с. 11–12]. Такая модель имела место в постсоветской России в 1990-е гг., когда произошло массовое разрушение крупных экономических предприятий, рост безработицы, приведшие к катастрофическому повышению уровня социальной нестабильности, особенно в национальных северокавказских республик.

Властям этого региона постоянно приходится сталкиваться с проблемой миграции, поскольку этнополитические конфликты регулярно сотрясают местный миропорядок. С миграцией тесно связана и другая социальная проблема – безработица. Поэтому власти приходится одновременно решать целый комплекс проблем, когда одна проблема «цепляется» за другую [7, с. 188–189].

На развитие региональной системы местного самоуправления накладываются риски и угрозы социально-экономического состояния региона. Именно теневой сектор региональных экономик вызывает наибольшее опасение у федерального центра, поскольку таит в себе угрозу не только для развития криминалитета, но и сепаратизма. «Независимые эксперты считают, что местная экономика делится на легальную, которая платит налоги (30–40 %), теневую (неучитываемые работы и услуги – 20–25 %) и неофициальную, криминальную, фиктивную (свыше 50 %)» [8, с. 6]. Теневой сектор создаёт дополнительные стимулы для развития коррупции среди чиновничества. И власти знают об этом и регулярно докладывают наверх о своих успехах в борьбе с этим главным пороком бюрократии.

Подобные тенденции и сопровождающие их постоянные скандалы, связанные со следственными действиями силовиков в ряде министерств и ведомств национальных республик Северного Кавказа привели к улучшению управленческой ситуации. Власти утрачивают свой авторитет, теряют доверие среди местного населения [15, с. 30–31].

В этой связи достаточно высокое место по негативному воздействию на этнополитический процесс в иерархии рисков занимает ухудшению социально-экономического положения значительной части населения этого региона. Данный рискогенный фактор имеет общероссийский генезис, дополненный региональной спецификой. На социально-экономический фактор как основной среди конфликтогенных на юге России было указано руководством страны ещё в 2009 г., и он не утратил актуальности [9, с. 74]. В 2010-е гг. уязвимость Северного Кавказа была по-прежнему «сконцентрирована в сфере безопасности: актуальны терроризм, религиозный экстремизм и межэтническая напряженность» [1, с. 93].

Этнический вопрос всегда был ключевым в развитии негативных тенденций северокавказского региона. Особенно это касалось тех территорий, где наблюдалась смешанное проживание различных этносов с негативной исторической памятью [14, с. 75–76]. Подобные конфликты не дают нормально развиваться региональным системам местного самоуправления, тормозят их, вносят дисфункции. Население вынуждено заниматься другими «насущными проблемами», которые отвлекают их от реально важных дел [31]. На характер развития и состояния региональной системы местного самоуправления своё негативное давление оказывает социально-экономические и миграционные процессы [14, с. 76]. К этому следует также добавить и фактор приграничной территории, который тоже никогда нельзя упускать из виду, когда встаёт вопрос анализа особенностей местных сообществ.

После 1991 г. граница Российской Федерации прошла как раз по её южным землям, обострив до известной степени вопрос приграничного сотрудничества. Именно на этой границе возникли самые острые конфликтные противоречия, которые России поэтапно разрешала на всём своём постсоветском отрезке политической истории. И в решении этого вопроса вновь не обошлось без установления доверительного диалога центра и региона, власти и общества.

Руководители национальных республик весьма ревностно относятся к установленным ещё в советское время административным границам, считая их неприкосновенными, и потому любые спекуляции на эту тему всегда грозят взорвать ситуацию изнутри [31, с. 266]. В прошлом многие национальные движения начинались с обоснования своих претензий на те или иные границы, которые якобы имеют исторические основания. На этой почве в 1990-е гг. появилось масса идеологических спекуляций, не имеющих ничего общего с исторической наукой [12]. И на этих фейках многие националистические силы выстраивали свои далеко идущие политические стратегии. Реакция Кремля на эти провокации всегда была жёсткой. Российское руководство пошло по пути «консервации сложившихся административных границ», обоснованно опасаясь эскалации и насилия [31, с. 267].

Федеральный центр берёт на себя инициативу по изменению параметров архитектуры местной политической и административной власти [1, с. 92]. Меры, регулирующие равновесие ресурсов местной власти, применялись и в последующие периоды. Их главная цель была в поиске баланса сил, нахождении оптимальной формулы власти и местного самоуправления.

Особо подчеркнём, что местные политические системы шли в русле тех изменений, которые происходили в центре Российской Федерации. Если в 1990-е гг. это были либеральные ценности и демократические целеполагания, то в 2000-х гг. такими целеполаганиями стали уже потребность в укреплении (усилении) вертикали власти, а в 2010-е гг. – эффективность системы управления и ужесточения борьбы с коррупцией и теневой экономической деятельностью. В начале 2020-х гг. произошло новое уточнение этих парадигм политического мышления, связанного с обострением геополитического конфликта России с так называемым коллективным Западом и переориентацией России с Запада (Европы) на Восток (Азию). В моду вновь вошёл традиционализм и консерватизм, что повысило роль местных традиционных общественных отношений.

Именно в это время мы наблюдаем в Российской Федерации смену государственно-управленческой парадигмы в управлении развитием федеративных отношений: переход от политики децентрализации власти и управления (времен Б. Н. Ельцина) – к политике консолидации (эпохи В. В. Путина) [19, с. 179–188]. Данная смена не могла не отразиться и на взаимоотношении региональной власти с местными органами самоуправления. И данный контент стали широко обсуждаемой темой как в академической, так и в общественно-политической среде.

В частности, одной из обсуждаемых тем последнего времени стала тема возрождения российского «имперского проекта». Эта тема стала актуальной в связи с возвращением России в число ведущих мировых держав, статус которой был ею частично утрачен после событий 1991 г. По данному вопросу звучат как положительные, так и отрицательные замечания и комментарии. Не вдаваясь в детали этой дискуссии, отметим, что Юг России исторически был включён в эту тему (тему имперства), поскольку в прошлые века оспаривался многими ведущими империями мира (персидской, Османской и Британской). Регион Северного Кавказа рассматривался как один из главных «призов» в этой «большой игре» [16; 18]. Соответственно, местные элитные сообщества это тоже прекрасно понимали и в прошлом неоднократно становились разменной монетой в данном геополитическом соперничестве. В последний раз это случилось в 1990-е гг., во время чеченских военных событий.

Политические элиты постоянно требуют к себе особого подхода. И особенно это касается проводимой на конкретной территории кадровой политики. Сложному во всех отношениях региону Северного Кавказа всегда уделялось пристальное внимание федеральных властей и научного сообщества.

Кадровая политика этого региона тоже имеет ряд особенностей. Как отмечают исследователи, заметно влияние традиционных (патриархальных) элементов, которые складывались здесь в общественно-политической системе на протяжении целого ряда столетий. Кадры часто формируются здесь по принципу клиентелизма, и не всегда носит прозрачный для общественности характер. И этот фактор тоже оказывает своё влияние (давление) на местные органы самоуправления [2].

Социологи отмечают, что «анализ деятельности государственной бюрократии, к сожалению, свидетельствуют не о повышении, а снижении профессионализма государственных служащих» [4, с. 3]. В 2000–2010-е гг. российский центр предпринял целый ряд мер по улучшению работы с кадровым составом и искоренения имеющихся недостатков [20]. Главный упор делался на формирование конструктивного диалога между властью и местным гражданским обществом. Насколько успешно это было сделано, судить сложно из-за разности территорий и экономик (социально-экономического положения). Однако при этом социологи постоянно фиксируют мнение общественности о том, что население не несёт ответственности за результаты деятельности местного самоуправления [6, с. 113].

Экспертами признаётся, что проводимые в России реформы государственного управления и государственной службы были всегда нацелены на повышение конкурентоспособности страны в условиях глобализации и обострения межстрановой конкуренции. В идеале это должно было привести к созданию независимого и профессионального государственного управления и центральной государственной службы, штат которых комплектуется на основе квалификации и деловых качеств сотрудников [26, с. 25]. Однако практика столь часто расходится с теорией и правовыми нормами, что требует постоянного уточнения. Именно мониторингом этих изменений и занимается современная российская политическая наука.

Выводы

Таким образом, рассмотренный нами материал позволяет нам сделать некоторые предварительные выводы. Пограничность этой территории накладывает отпечаток на функционирование местных органов власти и меру их ответственности за обеспечение безопасности. Территориальная пограничность усиливает необходимость диалогового характера взаимоотношения региональной власти и гражданского общества, отсутствие которого грозит серьезными конфликтами от межнациональной розни до серьезного геополитического соперничества.

Для установления конструктивного диалога власти с обществом важно, чтобы его участники знали друг друга как можно лучше. Любое дистанцирование и устранение от решения насущных проблем, может не просто их отдалить друг от друга, но и усилить недоверие и конфликтность во всем этом многосложном регионе.

Список литературы

1. Авксентьев, В. А. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка / В. А. Авксентьев, Г. Д. Гриценко. // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 92–99.
2. Афанасьев, М. Н. Клиентелизм и российская государственность: Исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияния на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России / М. Н. Афанасьев. – 2-е изд., доп. – Москва: Московский общественный научный фонд, 2000. – 318 с.
3. Бондарь, Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии / Н. С. Бондарь. – Москва: Норма, 2008. – 250 с.
4. Бочкова, О. А. Государственная бюрократия в системе органов управления: Федеральный и региональный аспект: дис. ... канд. соц. наук / О. А. Бочкова. – Казань, 2004. – 227 с.
5. Бутитова, Д. Ц. Местное самоуправление в системе взаимодействия власти и общества современной России: региональный опыт: дис. ... канд. полит. наук / Д. Ц. Бутитова. – Москва, 2009. – 187 с.
6. Вагина, Л. Реформа местного самоуправления: кадры решают всё / Л. Вагина // Свободная мысль. – 2006. – № 9. – С. 150–159.
7. Васильева, О. А. Этнополитические конфликты на южных рубежах постсоветской России: опыт политического управления / О. А. Васильева. – Армавир: АГЦА, 2011. – 260 с.
8. Гаджиев, М. М. Государственная национальная политика: базовые подходы к моделированию межнациональных отношений и политические технологии их оптимизации (на примере республики Дагестан): дис. ... д-ра пол. наук / М. М. Гаджиев. – Махачкала, 2020. – 283 с.
9. Гриценко, Г. Д. Этнополитическая ситуация в северокавказском регионе: эксперты об угрозах и путях их минимизации / Г. Д. Гриценко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 7 (85), ч. 2. – С. 73–75. doi: 10.23670/IRJ.2019.85.7.042.
10. Егорова, В. М. Актуальные проблемы реализации государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации: на примере города Москвы: дис. ... канд. пол. наук / В. М. Егорова. – Москва, 2013. – 169 с.
11. Карабущенко, П. Л. Политическая культура евразийских элит: от частного к общему / П. Л. Карабущенко // Вопросы элитологии. – 2021. – № 4, Т. 2. – С. 63–84. doi: 10.46539/elit.v2i4.85.
12. Карабущенко, П. Л. Политическая фальсификация истории стран Прикаспийского региона / П. Л. Карабущенко // Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории: мат-лы Всерос. молодёж. Конф. в рамках фестиваля науки (Астрахань, 19–21 сентября 2012): в 2 т. / под ред. проф. П. Л. Карабущенко. – Астрахань: АГУ, 2012. – Т. 2. – С. 120–144.
13. Качество и успешность государственных политик и управления / В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов, С. М. Строганова. – Москва: Научный эксперт, 2012. – 496 с.
14. Котеленко, Д. Г. Политический ландшафт Юга России / Д. Г. Котеленко, О. Ю. Патракеева. // Вестник Южного научного центра. – 2014. – № 2, т. 10. – С. 75–82.
15. Кремлевский рейтинг губернаторов-2018 // Русский репортер. – 2018. – № 8–9. – С. 30–31.
16. Маркелов, К. А. Новые имперские тенденции Евразии: политические элиты в поисках своего лидерства / К. А. Маркелов // Вопросы элитологии. – 2021. – Т. 2, № 3. – С. 140–155. doi: 10.46539/elit.v2i3.76.
17. Миразаханов, Д. Г. Динамика и особенности политизации ислама в постсоветском Дагестане / Д. Г. Миразаханов, А. К. Магомедов // Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества. – Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС, 2018. – С. 383–387.
18. Осыкина, О. И. Имперская идея в системе международных отношений / О. И. Осыкина, Е. В. Кудряшова, М. Ш. Джанталеева // Вопросы элитологии. – 2021. – Т. 2, № 4. – С. 22–35. doi: 10.46539/elit.v2i4.82.
19. Пляйс, Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России / Я. А. Пляйс. – Москва: РОССПЭН, 2009. – 446 с.
20. Понедельков, А. В. Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее / А. В. Понедельков, А. М. Старостин // Полис. – 2008. – № 6. – С. 86–98.
21. Пономарева, М. А. Власть и общество на Юге России в условиях политических и социальных преобразований в 1960–1990-е гг.: дис. ... д-ра ист. наук / М. А. Пономарева. – Ростов-на-Дону, 2020. – 666 с.
22. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Д. А. Медведева 5 ноября 2008 г. // Российская газета. – 2008. – 6 ноября.
23. Путин, В. В. Выступление на заседании Государственного Совета по вопросам местного самоуправления / В. В. Путин. – Москва, 23.10.2002. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 05.05.2022).
24. Путин, В. В. Выступление Президента РФ на встрече с делегатами Всероссийского съезда муниципальных образований / В. В. Путин. – 08.11.2013. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 05.05.2022).
25. Саидов, А. С. Этнический фактор в становлении и развитии российского федерализма: региональные особенности: на примере Республики Дагестан: дис. ... канд. пол. наук / А. С. Саидов. – Москва, 2010. – 190 с.
26. Сологуб, В. А. Эффективность бюрократии и бюрократический клиентелизм / В. А. Сологуб // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. – 2012. – № 2. – С. 25–31.
27. Старостин, А. М. Философия местного самоуправления / А. М. Старостин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2013. – № 3. – С. 76–85.
28. Старостин, А. М. Эффективность деятельности государственной власти и управления / А. М. Старостин. – Ростов-на-Дону: СКАГС, 2006. – 423 с.
29. Тощенко, Ж. Т. Развитие демократии и становление местного самоуправления в России / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2003. – № 8. – С. 67–75.
30. Усова, Ю. В. Административно-политические элиты современной России в региональном измерении / Ю. В. Усова // Вопросы элитологии. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 122–137. doi: 10.46539/elit.v1i4.40.
31. Хлынина, Т. П. Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона / Т. П. Хлынина, Е. Ф. Кричко, А. Т. Урушадзе. – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2012. – 272 с.

32. Шустов, В. Г. Особенности муниципального реформирования в республиках Юга России в постсоветский период (политический анализ) : дис. ... д-ра полит. наук / В. Г. Шустов. – Ростов-на-Дону, 2016. – 391 с.
33. Щепачев, В. А. Формирование конституционной концепции местного самоуправления и проблемы ее реализации в законодательстве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / В. А. Щепачев. – Москва, 2014. – 538 с.

References

1. Avksentev, V. A., Gricenko, G. D. Etnopoliticheskaya situatsiya na Severnom Kavkaze: ekspertnaya otsenka [Ethnopolitical situation in the North Caucasus: expert assessment]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2016, no. 1, pp. 92–99.
2. Afanasev, M. N. Klientelizm i rossiyskaya gosudarstvennost: Issledovanie klientarnykh otnosheniy, ikh roli v evolyutsii i upadke proshlykh form rossiyskoy gosudarstvennosti, ikh vliyaniya na politicheskie instituty i deyatelnost vlastuyushchikh grupp v sovremennoy Rossii [Clientelism and Russian Statehood: A Study of Clientel Relations, Their Role in the Evolution and Decline of Past Forms of Russian Statehood, and Their Influence on Political Institutions and Power Groups in Contemporary Russia]. Moscow: Moskovskiy obshchestvennyy nauchnyy fond; 2000, 318 p.
3. Bondar, N. S. Mestnoe samoupravlenie i konstitutsionnoe pravosudie: konstitutsionalizatsiya munitsipalnoy demokrati [Local self-government and constitutional justice: the constitutionalization of municipal democracy]. Moscow: Norma; 2008, 250 p.
4. Bochkova, O. A. Gosudarstvennaya byurokratiya v sisteme organov upravleniya: Federalnyy i regionalnyy aspekt [State bureaucracy in the system of governing bodies: Federal and regional aspect]. Kazan: 2004, 227 p.
5. Butitova, D. C. Mestnoe samoupravlenie v sisteme vzaimodeystviya vlasti i obshchestva sovremennoy Rossii: regionalnyy opyt [Local self-government in the system of interaction between government and society in modern Russia: regional experience]. Moscow, 2009, 187 p.
6. Vagina, L. Reforma mestnogo samoupravleniya: kadry reshayut vse [Reform of local self-government: personnel decide everything]. *Svobodnaya mysl* [Free thought]. 2006, no. 9, pp. 150–159.
7. Vasileva, O. A. Etnopoliticheskie konfliktki na Yuzhnykh rubezhakh postsovetskoy Rossii: opyt politicheskogo upravleniya [Ethnopolitical conflicts on the southern borders of post-Soviet Russia: the experience of political management]. Armavir: AGCA; 2011, 260 p.
8. Gadzhiev, M. M. Gosudarstvennaya natsionalnaya politika: bazovye podkhody k modelirovaniyu mezhnatsionalnykh otnosheniy i politicheskie tehnologii ikh optimizatsii (na primere respublik Dagestan) [State national policy: basic approaches to modeling interethnic relations and political technologies for their optimization (on the example of the Republic of Dagestan)]. Makhachkala: 2020, 283 p.
9. Gricenko, G. D. Etnopoliticheskaya situatsiya v severokavkazskom regione: eksperty ob ugrozakh i putyakh ikh minimizatsii [Ethnopolitical situation in the North Caucasian region: experts on threats and ways to minimize them]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International research journal]. 2019, no. 7 (85), part 2, pp. 73–75. doi: 10.23670/IRJ.2019.85.7.042.
10. Egorova, V. M. Aktualnye problemy realizatsii gosudarstvennoy vlasti i mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii: na primere goroda Moskvy [Actual problems of the implementation of state power and local self-government in the Russian Federation: on the example of the city of Moscow]. Moscow: 2013, 169 p.
11. Karabushchenko, P. L. Politicheskaya kultura evraziyskikh elit: ot chastnogo k obshchemu [Political culture of the Eurasian elites: from particular to general]. *Voprosy elitologii* [Issues of elitology]. 2021, no. 4, vol. 2, pp. 63–84. doi: 10.46539/elit.v2i4.85.
12. Karabushchenko, P. L. Politicheskaya falsifikatsiya istorii stran Prikaspiyskogo regiona [Political falsification of the history of the countries of the Caspian region]. *Sokhraneniye kulturnogo naslediya i problemy falsifikatsii istorii: v dvukh tomakh* [Preservation of cultural heritage and problems of falsification of history: in 2 vol.]. Astrakhan: ASU; 2012, vol. 2, pp. 120–144.
13. Kachestvo i uspekhnost gosudarstvennykh politik i upravleniya [Quality and success of public policies and management]. Moscow: Nauchnyy ekspert; 2012, 496 p.
14. Kotelenko, D. G., Patrakeeva, O. Yu. Politicheskii landshaft Yuga Rossii [The political landscape of the South of Russia]. *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Southern Scientific Center]. 2014, no. 2, vol. 10, pp. 75–82.
15. Kremlevskiy reyting gubernatorov-2018 [Kremlin rating of governors-2018]. *Russkiy reporter* [Russian reporter]. 2018, no. 8–9, pp. 30–31.
16. Markelov, K. A. Noveye imperskie tendentsii Evrazii: politicheskie elity v poiskakh svoego liderstva [New imperial tendencies of Eurasia: political elites in search of their leadership]. *Voprosy elitologii* [Issues of elitology]. 2021, vol. 2, no. 3, pp. 140–155. doi: 10.46539/elit.v2i3.76.
17. Mirzakhanov, D. G., Magomedov, A. K. Dinamika i osobennosti politizatsii islama v postsovetskom Dagestane [Dynamics and features of the politicization of Islam in post-Soviet Dagestan]. *Grazhdanskoe edinstvo, etnokulturnoe i konfessionalnoe mnogoobrazie kak tsennostnyye osnovaniya i faktory konsolidatsii rossiyskogo obshchestva* [Civil Unity, Ethnocultural and Confessional Diversity as Value Foundations and Factors of Consolidation of Russian Society]. Rostov-on-Don: YuRIU RANKHiGS; 2018, pp. 383–387.
18. Oskina, O. I., Kudryashova, E. V., Dzhantaleeva, M. Sh. Imperskaya ideya v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy [Imperial idea in the system of international relations]. *Voprosy elitologii* [Issues of elitology]. 2021, vol. 2, no. 4, pp. 22–35. doi: 10.46539/elit.v2i4.82.
19. Plyays, Ya. A. Politologiya v kontekste perehodnoy epokhi v Rossii [Political science in the context of the transitional era in Russia]. Moscow: ROSSPEN; 2009, 446 p.
20. Ponedelkov, A. B. Regionalnye administrativno-politicheskie elity Rossii: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Regional administrative and political elites of Russia: past, present, future]. *Polis* [Polis]. 2008, no. 6, pp. 86–98.
21. Ponomareva, M. A. Vlast i obshchestvo na Yuge Rossii v usloviyakh politicheskikh i sotsialnykh preobrazovaniy v 1960–1990-e gg. [Power and society in the South of Russia in the conditions of political and social transformations in the 1960–1990s]. Rostov-on-Don: 2020, 666 p.
22. Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federalnomu Sobraniyu D. A. Medvedeva 5 noyabrya 2008 g. [Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly D.A. Medvedev November 5, 2008]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2008, November 6.
23. Putin, V. V. Vystupleniye na zasedanii Gosudarstvennogo Soveta po voprosam mestnogo samoupravleniya [Speech at a meeting of the State Council on local self-government]. Available at: <http://www.kremlin.ru> (accessed: 05.05.2022).
24. Putin, V. V. Vystupleniye Prezidenta RF na vstreche s delegatami Vserossiyskogo sezda munitsipalnykh obrazovaniy [Speech by the President of the Russian Federation at a meeting with delegates of the All-Russian Congress of Municipalities]. Available at: <http://www.kremlin.ru> (accessed: 05.05.2022).
25. Saidov, A. S. Etnicheskiy faktor v stanovlenii i razviti rossiyskogo federalizma: regionalnye osobennosti: na primere Respubliki Dagestan [Ethnic factor in the formation and development of Russian federalism: regional features: on the example of the Republic of Dagestan]. Moscow; 2010, 190 p.
26. Sologub, V. A. Effektivnost byurokrati i byurokraticheskii klientelizm [Efficiency of bureaucracy and bureaucratic clientelism]. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie: uchenye zapiski SKAGS* [State and municipal management: scientific notes of SKAGS]. 2012, no. 2, pp. 25–31.
27. Starostin, A. M. Filosofiya mestnogo samoupravleniya [Philosophy of local self-government]. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie: uchenye zapiski SKAGS* [State and municipal management: scientific notes of SKAGS]. 2013, no. 3, pp. 76–85.
28. Starostin, A. M. Effektivnost deyatelnosti gosudarstvennoy vlasti i upravleniya [Efficiency of activity of the state power and management]. Rostov-on-Don: SKAGS; 2006, 423 p.

29. Toshchenko, Zh. T. Razvitie demokratii i stanovlenie mestnogo samoupravleniya v Rossii [The development of democracy and the formation of local self-government in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2003, no. 8, pp. 67–75.
30. Usova, Yu. V. Administrativno-politicheskie elity sovremennoy Rossii v regionalnom izmerenii [Administrative and political elites of modern Russia in the regional dimension]. *Voprosy elitologii* [Issues of elitology]. 2020, vol. 1, no. 4, pp. 122–137. doi: 10.46539/elit.v1i4.40.
31. Khlynina, T. P., Krinko, E. F., Urushadze, A. T. *Rossiyskiy Severnyy Kavkaz: istoricheskiy opyt upravleniya i formirovaniya granits regiona* [The Russian North Caucasus: the historical experience of managing and forming the borders of the region]. Rostov-on-Don: YuNTS RAN; 2012, 272 p.
32. Shustov, V. G. *Osobennosti munitsipalnogo reformirovaniya v respublikakh Yuga Rossii v postsovetskiy period (politicheskij analiz)* [Features of municipal reform in the republics of the South of Russia in the post-Soviet period (political analysis)]. Rostov-on-Don: 2016, 391 p.
33. Shchepachev, V. A. *Formirovanie konstitutsionnoy kontseptsii mestnogo samoupravleniya i problemy ee realizatsii v zakonodatelstve Rossiyskoy Federatsii* [Formation of the constitutional concept of local self-government and the problems of its implementation in the legislation of the Russian Federation]. Moscow: 2014, 538 p.

Информация об авторе

Лимарева М. В. – ассистент кафедры гражданского права и процесса.

Information about the author

Limareva M. V. – Assistant of the Department of Civil Law and Procedure.

Статья поступила в редакцию 26.07.2022; одобрена после рецензирования 11.09.2022; принята к публикации 30.09.2022.

The article was submitted 26.07.2022; approved after reviewing 11.09.2022; accepted for publication 30.09.2022.